

Глава 4 Брак по доверенности 04

Генри уже собирался ответить.

Вэй Цин вдруг понял: «Тот, что по фамилии Чжоу?»

«Да».

«Хм...» В голосе Вэй Цина слышалось раздражение.

Уже наступил вечер, и пурпурный сумрак звезды Гунгун медленно опускался.

Его взгляд упал на выживших космических пиратов, отображенных на экране перед ним, и татуировка в виде слезы под глазом Вэй Цин, казалось, извивалась от злобы.

Он сказал: «Подготовьте «Апрель» к посадке. Я приготовил представление для своей невесты».

«Понятно», — ответил Генри.

Он мысленно поправил: «Это «Апрель», маршал».

«Апрель» приземлился на звезде Гунгун, и Чжоу Юнань был приглашен в приемную лысым капитаном Фэй Ли.

Большинство людей на борту «Апреля» были бета-типами; только капитан и два заместителя капитана были альфа-типами, и они уже были связаны узами.

Все относились к Чжоу Юнаню с добротой, которую он никогда раньше не испытывал — с теплотой, которая заставляла его чувствовать, что остаться на борту «Апреля» до конца жизни может быть не так уж и плохо.

Капитан Фэй Ли упомянул, что маршал Вэй Цин разрешил «Апрелю» приземлиться только после того, как он сообщил Армии Кровавой Капли о присутствии Чжоу Юнаня на корабле.

«Похоже, маршал очень хочет с вами познакомиться», — сказал Фэй Ли с понимающим блеском в глазах.

Чжоу Юнань жестко кивнул. Он не воспринял слова капитана всерьез, но не мог не задумываться над ними. В конце концов, отношение маршала к нему определит его условия жизни в обозримом будущем.

Капитан Фэй Ли пригласил Чжоу Юнаня посмотреть планетарный канал «Гунгун Стар», который транслировал новости об уничтожении космических пиратов Вэй Цин.

Хотя видео было размытым, крики агонии пиратов были настолько мучительными, что у Чжоу Юнаня по коже побежали мурашки.

Наступило время ужина, но Вэй Цин не появился.

Вместо этого на борт «Апреля» поднялся офицер в сопровождении двух солдат, неся алюминиевый поднос в винтажном стиле.

Все трое были одеты в стандартную черную военную форму армии «Кровавая капля», украшенную блестящими серебряными пуговицами и орденами. Офицер впереди имел на плечах три шестизвездочные знаки отличия, обозначающие его звание генерала.

Только когда трое встали перед ним, Чжоу Юнань смог ясно разглядеть их лица.

Два солдата позади генерала имели татуировки на лицах — один с крестообразным узором на левой щеке, другой с молниями, обрамляющими уголки губ.

Однако генерал впереди имел лицо без татуировок. У него были темно-каштановые волосы, голубые глаза, густые брови и квадратная челюсть, излучающая ауру честности.

«Миледи, я Генри Грей. Можете звать меня Генри», — представился генерал, отдав честь.

Когда Генри отдал честь, Чжоу Юнань заметил татуировку на тыльной стороне его левой руки — простую полосу.

«Это подарок от маршала», — сказал Генри, после чего солдат с татуировками в виде молний шагнул вперед.

Он поставил алюминиевый поднос на стол перед Чжоу Юнань.

Когда он снял крышку, на столе оказалась тарелка с жареным мясом и бокал красного вина.

Насыщенный аромат жареного мяса медленно распространился по комнате.

При ближайшем рассмотрении в аромате чувствовалась слабая, необъяснимая сладость.

Капитан Фэй Ли, стоявший рядом с Чжоу Юнаном, облизнул губы.

«Я слышал, что на звезде Гунгун обитает существо под названием Красный Феникс — трехконечное, трехкрылое животное с ярким оперением и исключительно сладким, вкусным мясом. Может быть, это жаркое из Красного Феникса от маршала?»

Солдат подтвердил: «Да».

Обратившись к Чжоу Юнаню, он добавил: «Наш маршал лично приготовил это мясо. Надеемся, вам понравится».

Чжоу Юнань был удивлен, услышав, что Вэй Цин приготовил его сам.

Уже много лет никто не готовил для него еду.

Затем солдат поставил вино перед Чжоу Юнанем. «Это личный запас красного вина маршала. Он сказал, что если пить его медленно, то не опьянеешь».

Солдат тепло улыбнулся Чжоу Юнаню — простая, искренняя улыбка, резко контрастирующая с яркими татуировками в виде молний у его губ.

Чжоу Юнань немного расслабился и тихо сказал: «Спасибо».

Капитан Фэй Ли потеревил свою лысую голову, и в его голосе прозвучала лесть. «Мастер Чжоу, похоже, маршал очень вас уважает! Он не только прислал лично зажаренное мясо, но даже напиток, который можно выпить с ним».

«Вы должны понимать, что в наши дни вкусная еда — это удел элиты, она стоит целое состояние. Большинство из нас выживает на питательной пасте. А вы здесь, с мясом и вином, которые так ароматно пахнут, что у меня слюнки текут».

Для пущей убедительности он преувеличенно слюнявил и демонстративно вытер рот.

Выходка капитана Фэй Ли развеяла несколько серьезную атмосферу в приемной, и Чжоу Юнань полностью расслабился.

«Раз это жест маршала, вам стоит попробовать», — настаивал Фэй Ли, приказав члену экипажа принести вилку, которую он уважительно положил рядом с рукой Чжоу Юнаня.

Под наблюдением капитана Фэй Ли, генерала Генри и двух солдат Чжоу Юнань, хотя и не был голоден, послушно съел две ложки мяса и сделал небольшой глоток вина.

Проглотив, Фэй Ли наклонился и спросил: «Как вам?»

Чжоу Юнань ответил: «Вкусно».

Фэй Ли просиял и обратился к генералу Генри: «Мастер Чжоу говорит, что это вкусно. Пожалуйста, обязательно передайте это маршалу».

Генри проигнорировал его и вместо этого посмотрел на другого солдата.

Солдат с татуировкой в виде креста на щеке подошел к окну, достал из пояса подзорную трубу и устремил взгляд в даль.

Настроив ее, он слегка кивнул генералу Генри.

Генри на мгновение замялся, и в его голубых глазах мелькнула искра.

Он сказал Чжоу Юнаню: «Маршал подготовил для вас вступительное представление. Посмотрите в подзорную трубу, и вы все увидите».

Чжоу Юнань повернулся к окну. Фиолетовое ночное небо мерцало, и вдали мелкие огоньки выдавали расположение лагеря армии «Кровавая капля».

Это туда он должен был смотреть?

Увидев его колебания, капитан Фэй Ли подтолкнул его: «О, молодой господин, маршал явно велел использовать телескоп. Как же иначе вы увидите представление?»

Чжоу Юнань прикусил губу, отложил вилку и подошел к солдату. Наклонившись, он заглянул в окуляр.

Вид перенес его на расстояние до плаца военного лагеря.

Там большая группа оборванных фигур стояла, взявшись за руки, и танцевала вокруг костра, их лица сияли безумным восторгом.

«Это жители звезды Гунгун», — объяснил солдат, стоявший рядом. «Они устраивают праздник».

Чжоу Юнань подумал: «Они выглядят очень счастливыми. Уничтожение космических пиратов, должно быть, пошло на пользу местным жителям».

Угол обзора телескопа слегка изменился, и в ночной темноте появился мужчина, сидящий у костра, пламя которого мерцало в его золотистых волосах, достигающих плеч.

Ветерок поднял пряди волос у его щек, и Чжоу Юнань ясно увидел татуировку в виде слезы под его глазом.

Вэй Цин сидел на упавшем, высохшем стволе дерева, расслабленный и спокойный, держа над огнем шпажку с чем-то, чтобы поджарить.

«Наш маршал жарит мясо», — добавил солдат.

Что это означало? Почему ему показывали это?

Угол снова слегка изменился, и Чжоу Юнань увидел обугленную массу, ярко горящую в центре костра.

Длинный черный предмет стоял вертикально в пламени — цилиндрическая основа с пятью свисающими пальцеобразными выступлениями на верхушке.

Форма была странно знакомой.

Чжоу Юнань присмотрелся и с ужасом понял, что это была человеческая рука.

Сквозь пламя он мог разглядеть очертания плеча, туловища и головы.

Его зрачки сузились до размера булавочной головки.

Костер был полностью сложен из нагроможденных человеческих трупов.

Голос солдата, больше не мягкий, стал ледяным.

«Традиция Гунгуна в отношении космических пиратов — смерть в огне. Наш маршал уважает местные обычаи».

Смерть в огне?

Чжоу Юнань всегда боялся пламени.

Его лицо побледнело, холод поднялся от ног и пробежал по спине.

Он отшатнулся, не в силах вынести вид этого «развлечения».

«Молодой господин, вы в порядке?» Капитан Фэй Ли, не зная, что он видел, поспешил к Чжоу Юнаню и помог ему вернуться на место.

Когда он сел, к нему донесся аромат жареного мяса, который еще несколько мгновений назад казался ему аппетитным.

Но теперь, после того, что он увидел в подзорную трубу...

Неужели Вэй Цин жарил это мясо на том же костре?

Вполне вероятно. Его охватила тошнота.

Чжоу Юнань схватил бокал с вином и сделал большой глоток, чтобы прогнать тошноту.

Он отодвинул тарелку с жареным мясом и встретил взгляд Генри.

Генри безразлично смотрел на него, явно наблюдая за его реакцией.

Прикусив нижнюю губу, Чжоу Юнань быстро опустил голову, слезы навернулись на глаза от попытки сдержать эмоции.

Теперь Чжоу Юнань полностью понял одну вещь: Вэй Цин послал ему жареное мясо, вино и устроил это «представление» не из заботы.

Он намеренно пытался вызвать у него отвращение.

Почему Вэй Цин поступил так?

Они даже никогда не встречались.

Генри, все еще стоя, сделал жест. Солдат у окна убрал подзорную трубу и вернулся на свое место позади него.

Притворившись, что не замечает огорчения Чжоу Юнаня, Генри продолжил: «Маршал официально приглашает вас на борт «Вояджера Спарроу», чтобы насладиться изысканной кухней вместе с ним по пути в Камбеллу на вашу свадьбу».

«Н-нет... я не могу».

Как только отказ сорвался с его губ, Чжоу Юнань не смог больше сдерживаться. Он выбежал

из приемной и опустошил желудок.

Звуки рвоты доносились внутрь, ставя капитана Фэй Ли в неловкое положение. Он натянул улыбку на лицо и обратился к генералу Генри: «Генерал, видите ли... наш молодой господин, он... только что сказал, что плохо себя чувствует и предпочел бы пока остаться на «Апрель».

Он похлопал себя по груди. «Я гарантирую, что мы доставим невесту маршала в Камбеллу в целостности и сохранности. Пожалуйста, заверите в этом маршала».

На этот раз Генри даже не взглянул на него.

Как только Генри и его солдаты покинули «Апрель», генерал получил приоритетный запрос на связь от своего маршала.

«Ну, как, моей невесте понравилось?» — с нетерпением спросил Вэй Цин.

«Он рвал, маршал», — ответил Генри.

Вэй Цин громко рассмеялся.

Когда он успокоился, Генри добавил: «Он отказался сесть на борт «Вояджера» и отправиться с вами в Камбеллу».

Вэй Цин легкомысленно ответил: «Я только хотел его немного напугать. На самом деле я пока не хочу, чтобы он был на «Вояджере».

Между ними наступила короткая пауза, после которой Генри сказал: «Маршал, я больше не буду участвовать в этом. Я считаю, что омеги нуждаются в защите альфа, а не в запугивании».

«Именно из-за таких альфа, как ты, которые постоянно балуют омеги, они становятся такими высокомерными».

«Маршал, омеги — ценный актив Империи...»

«Тч», — перебил его Вэй Цин, дразнящим тоном. «Ты на его стороне? Что, этот Чжоу такой красивый?»

Генри официально ответил: «Как ваш подчиненный, я не вправе комментировать внешность вашего партнера».

«Значит, он некрасивый».

Генри вздохнул. «Он так же привлекателен, как Су Си».

«Он Омега. Зачем сравнивать его с Су Си?»

Генри замолчал.

Вэй Цин настаивал: «Тебе нравится его запах?»

На этот раз Генри дал прямой ответ: «Это обычный древесный аромат».

«Как его зовут? Чжоу что-то там?»

«Чжоу Юнань».

Вэй Цин пожаловался: «Какое незапоминающееся имя».

Затем, резко сменив тему, он сказал: «Возвращайся. Красный Феникс, которого я жарю, почти готов — ты успеешь как раз к еде».

Генри сразу отказался. «Нет, спасибо, маршал. Я предпочитаю питательную пасту».

«Пфф. Филистер».

<http://bllate.org/book/14706/1314049>